
18+ 3 МИНУТЬСЯ
В БОЛЬШОМ
ГОРОДЕ
рассказы
о любви
Карина Ликанова

Карина Ликанова

Разминуться в Большом Городе. Рассказы о любви

«Издательские решения»

Ликанова К.

Разминуться в Большом Городе. Рассказы о любви /
К. Ликанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-678799-5

Петербург-декорация спектакля, где нет happy end-а. Герои этих рассказов юны, они уверены, что вся жизнь впереди и есть право на ошибку. В погоне за счастьем кто-то пожертвует карьерой, кто-то любовью, а кто-то здоровьем. Бывший бармен жертвует удобными кедами и музыкой в пользу образа продажника, чтобы завоевать разбитое сердце амбициозной Вероники. А она жертвует им в пользу карьеры.Книга будет интересна всем, у кого эти дороги в Петербурге только начинаются, и тем, кто уже сделал свой выбор.

ISBN 978-5-00-678799-5

© Ликанова К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
I. Разминуться в большом городе 7
Глава 1. Торговый представитель 7
Глава 2. Вероника 10
Глава 3. Семья 13
Глава 4. Банальные будни 15
Глава 5. Один вечер на Московском 18
Глава 6. Та самая ночь 20
Глава 7. Сашка 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Разминуться в Большом Городе
Рассказы о любви

Карина Ликанова

Корректор Олег Сергеев

© Карина Ликанова, 2025

ISBN 978-5-0067-8799-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Питер, Питер, ты много знаешь, ты много видел…»

Дворцы и дворы, парки и сады, фонтаны и каналы, мосты и метро, это отличная декорация для любого фильма или романа. Влюбиться в Питере, это мечта, а я просто люблю Питер. Нева, она такая разная, все помнит, и знает наперед. Признания, слезы, расставания, сколько всего она слушала, и готова поделиться с тем, кто готов ее слушать и понимать. Однажды шепотом она рассказала мне эти истории. Здесь только их малая часть.

Сегодня хочется писать о любви.

Герои этой книги молоды и беззаботны, и еще не знают, что их ждет.

О том, что было дальше, обязательно будет продолжение.

I. Разминуться в большом городе

Глава 1. Торговый представитель

Я досконально помню тот день, когда увидел Веронику впервые. Не услышал будильник, на бегу оделся, забыл позавтракать, одно сплошное утреннее недоразумение. На мне были выцветшие джинсы и видавший виды акриловый свитер. Как сейчас помню, вышел из парадной, и Питер обдал меня смогом, моросью и прохладой типичного августовского утра. Как обычно, сел на троллейбус, приготовившись к натиску нового рабочего дня. Именно натиску, я уже три недели как работал на новой работе, не очень успешно постигая азы карьеры торгового представителя. Не знаю, кто или что дернул меня сменить барную стойку в клубе Infiniti на беготню с портфелем, наполненным прайс – листами и никому ненужными коммерческими предложениями, наверное, то была дань моде или жажда денег, которых всегда не хватало… Не важно, не об этом речь.

Моя работа заключалась во впаривании всякого рода леденцов розничным магазинам и сетям города. Потенциальных клиентов выбирал я сам. Тогда рынок еще не диктовал жесткие правила как сейчас, монополисты и торговые сети были редкостью, и любой парень, если повезет, мог заработать триста тысяч на кредитную Daewoo Nexia.

Я выбирал улицу и заходил в магазины и магазинчики, включая свое скромное обаяние на полную катушку и предлагая дородным тетенькам, заведующим отделов, шоколадки и карамельки неизвестной тогда никому фабрики. Чаще всего они с удовольствием лопали бесплатные образцы, прайс откладывали на край стола и обещали позвонить на следующей неделке. В паре магазинов эти конфеты были представлены в ассортименте моим предшественником, я должен был проверить выкладку и развести заведующую на новый заказ.

Тот рабочий день я решил начать с приятного, а именно с посещения такого магазина, тем более что это был не просто магазин, а супермаркет «Парижьен», расположенный в крупном торговом комплексе, где можно было примерить крутую куртку Mexx, зависнуть у прилавка с компакт-дисками и поглазеть на длинноногих модельных блондинок с собачками. Для блондинок было еще рано, поэтому я отправился прямо в «Парижьен» со служебного входа, разумеется.

Администрация «Парижьена» давала понять, что они серьезная контора. Это проявлялось в первую очередь наличием охранника – кавказца, деловито переписывающего паспортные данные визитера и не без удовольствия рассматривающего содержимое женских сумочек. Как раз такую картину я и увидел: передо мной здоровенный кавказец стоял навытяжку перед молоденькой девчонкой, протягивая волосатые лапы к ее сумке. Обычно девушки воспринимают такую просьбу в штыки, а эта, напротив, улыбалась. Верзила улыбался ей в ответ, между ними явно намечалась симпатия. Девушка вздрогнула от грохота входной двери, которую я закрыл не слишком ловко и на секунду повернула ко мне голову, скользнув взглядом.

Что в ней было? Про таких говорят: «Что-то в ней есть». Очень миниатюрная, я бы даже сказал, маленькая, с копной темно-каштановых волос, на каблучках, в строгом деловом костюме, она как будто о чем-то меня просила. И тут же, как будто испугавшись, виновато улыбнулась и спросила охранника:

– Алекс, я пойду? Давай, до встречи!

И застучала каблучками в торговый зал. Мне захотелось увидеть ее поближе. Да и настрой того лета располагал к флирту со всеми вытекающими. Почему-то не хотелось думать, что у нее есть муж или даже парень, да и вообще раздражает, когда наши девчонки улыбаются южным орлам.

Я наскоро записался в журнал посещений, Алекс смерил меня неодобрительным взглядом, и я заспешил в зал. Ее там не было. Я обошел его вдоль и поперек, затем догадался заглянуть к заведующей. Войдя в кабинет, где восседали четыре леди – босс, вершительницы судеб продажников газировки и макарон, я увидел, что она беседует с моей заведующей, поправляя прическу и посматривая на вибрирующий мобильник. Она снова взглянула на меня и видимо что-то для себя отметила, потому что на этот раз ее взгляд не был виноватый, а скорее изучающий, местами даже кокетливый. Она поняла, что заинтересовала парня, и было заметно, что ей это приятно. Забегая вперед, хочу сказать, что Веронику всегда можно было читать по выражению ее лица. Как бы она не пыталась, у нее не получалось скрыть любопытство, восторг или раздражение. Так и сейчас я прочел на ее лице заинтересованность с толикой кокетства.

Она что-то еще сказала заведующей, сложила документы в папку, глянула на меня, улыбнулась сама себе и вышла. Тут меня заметила Анна, заведующая, к которой я собирался зайти:

– Ну здравствуй, Андрей! Пришел проверить продажи? Подожди, сейчас отчет сформирую.

У меня не было времени ждать.

– Анна Васильевна, простите, мне надо на звонок ответить, я через минуту забегу!

Черт! Мне показалось, что все заведующие, сидящие за своими большими мониторами, вмиг оторвались от своих отчетов и сочувственно посмотрели на меня как на парня, который покраснел, когда заврался. Решил, что подумаю об этом потом.

Я выбежал в торговый зал и едва не налетел на мою незнакомку, переписывающую что-то в блокнотик. Ну что ж, надо заняться работой. Держа ее в поле зрения, проверил выкладку, поправил ценники, очень хотел выйти через кассу, взяв свой любимый фруктовый кефир, понял, что не успею. Она уже шла к служебному выходу. Я отправился за ней.

– Пока, Алекс. Если надумаешь, звони.

– Да чего звонить? В универе будешь завтра, там и поболтаем.

Вот так фокус! У этого раздолбая уже есть ее телефон, и учатся они вместе! Моё чувство собственности взыграло не на шутку. Захотелось проверить, такой ли крепкий у Алекса нос, как казалось на первый взгляд. Но даже подумать уже не успел, пока я копался у выхода, она уже вышла.

Я догнал ее у перехода через дорогу.

– Девушка, а как Вас зовут?

– Вероника, а Вас?

– А меня Андрей. Вы ведь тоже на метро идете?

– Я иду на остановку рядом с метро. Так что в принципе, нам по пути.

Она решила все мои проблемы, ответив просто и непринужденно. Я начал быстро о чем-то болтать, Вероника улыбалась, но слушала вполуха, это было заметно. Я подошел к самому главному.

– Вероника, а можете оставить свой телефон?

– Это ограбление? Прямо так среди бела дня? – шутила она. И тут же серьезно добавила:

– Андрей, давайте я лучше Ваш запишу, потом перезвоню, идет?

Ну вот. Стандартная динамо-машина. Хотя… в жизни всё бывает. Я продиктовал номер. Вероника записала его в сотовый. Мы незаметно перешли на «Ты».

– Вероника, а когда ты позвонишь? – Мне очень не хотелось навязываться, но выбора не было.

– Не знаю. Дел очень много. Учеба, работа, сам понимаешь. Ну, пока!
– Ну пока.
Я проводил ее взглядом и почувствовал, что что-то изменилось, раз и навсегда. Почему-то я был уверен, что это не последняя встреча.

Глава 2. Вероника

Но завтра она не позвонила. И послезавтра тоже. По всем законам физики и лирики этого не должно было произойти. Если девушка не оставляет тебе номер телефона, ты ее не зацепил, или что-то в этом роде.

Однако всю субботу я гипнотизировал свой старенький самсунг. Знакомо ведь это чувство, когда ждешь звонка и даже в туалет берешь его с собой, вдруг что пропустишь? Хотя звонков было много. Звонила мать, звонил Костян, звонили со старой работы. Я так быстро уволился, что даже не проставился любимым коллегам. Итак, в 19 часов решил, что ждать бесполезно, и отправился в Infiniti.

Даже до того, как я устроился работать в Infiniti барменом, это был мой самый любимый ночной клуб. Дело даже не в атмосфере и не в том, что он располагался в двух кварталах от моего дома и потому был любимым местом тусовки всей нашей честной компании. Он отличался от других клубов качественной музыкой. Руководство не жалело ресурсов для привлечения профессионалов, и аранжировки были здесь лучшие в городе, по крайней мере, на мой взгляд. Еще сюда не пускали малолеток и неадекватных товарищей, ни за какие деньги или связи. Ну и понятно, в Infiniti было безопасно. Никаких наркоманов и лиц с оружием. Мы с ребятами, как только появлялись деньги, любили здесь расслабляться, хоть и не часто. А потом у Костяна мать устроилась туда на работу бухгалтером. И рекомендовала меня сначала как грузчика, потом официанта, а потом я сам закончил курсы, прошел собеседование и стал барменом. В моей работе мне нравилось все, кроме самой работы по ночам. Я мечтал получить высшее, а лекции после такой ночной смены не могли уже точно уложиться в голове. Да и вопреки мнению, что бармены имеют левый заработок и деньги гребут лопатой, денег на жизнь не хватало, недоливами и обсчетами я не грешил, совесть не позволяла обидеть любимый клуб.

Итак, субботний вечер я провел, зажигая на танцполе, запивая веселье шотами и наслаждаясь обществом старых и новых друзей. Домой заявился уже под утро. Воскресенье звало расслабиться, спать минимум до обеда, потом принять контрастный душ, сделать свежевыжатый сок, зависнуть в интернете…

Ее смс застало меня в ванне, куда, естественно, я взял телефон. Почему-то лениво было принимать контрастный душ, да и голова не была благодарна количеству выпитых коктейлей, решил погреться в ванной, тем более что дома никого не было, редкая возможность!

«Привет, Андрей, это Вероника. Как ты?»

Как я? Только что был на первом небе, уже на седьмом! Так, взять в себя в руки, не проявлять слишком активный интерес, пусть попереживает!

«Я нормально. Отдыхал с друзьями в клубе, только проснулся». И тут же шлю еще одно, – «Когда встретимся?:)))». Я не удержался.

«Можно завтра. В 17.00 на Парке Победы у выхода на улице, тебя устроит?».

Ничего себе какая точность. На фармацевта она что ли учится? «Ок, я буду ждать».

«Yes»! От выброса адреналина чуть не заныриваю в ванну с головой. Значит, я тоже ее чем-то зацепил!

Остаток воскресенья посвящаю тому, что чищу перышки. Вечером выхожу во двор к ребятам, выпиваю банку пива и возвращаюсь домой.

Всегда думал, что странные те люди, которые назначают свидания на понедельник. Телефон разрывается, уйма дел, голова еще не прошла после выходных… тем не менее, в 16.50 я уже меряю шагами площадь у метро.

Вероника появляется ровно в 17 часов. Я не тороплюсь ей навстречу, хочу сначала хорошенько ее разглядеть.

На ней облегающее красное платье и босоножки на высоких каблуках. Маленькая сумочка и папка с документами. Волосы длинные, кажется, что мягкие. Не сказать, чтобы совсем красотка. Фигурка не выдающаяся. Лицо правильное. Держится немного самоуверенно, походка быстрая.

Я пошел к ней навстречу, хотел чмокнуть, но слава Богу, постеснялся.

И вот мы уже идем по парку. В воздухе уже пахнет осенью, где-то кружатся первые желтые листья. Ветер налетает, хватает их в охапку и швыряет мне в лицо. Вероника смеется, ежится от холода и накидывает на себя что-то розовое, вероятно, это называется шаль. Вот я растяпа, забыл предложить ей куртку. Она оказывается удивительно легкой и милой в общении. Прав был Экзюпери, что зорко одно лишь сердце, глазами самого главного и не увидишь. Мое сердце выбрало Веронику.

Я раньше никогда не задумывался, по какому принципу я выбирал себе подруг. Мне нравилась раскованная и сексуально подкованная бывшая коллега Юля, в начале нулевых позволявшая себе длинную зеленую юбку одновременно с чулками в сеточку. Мне импонировала Оксана, девушка моего друга Сергея, заводная, смешливая и с каким-то ну очень большим размером груди. Моя последняя подруга Аня вообще была похожа на мальчика, щуплая фигурка, острые ключицы, вытертые джинсы и хриплый голос.

А у Вероники был потрясающий запах. Наверное, так самцы ищут себе самок, доверяя лишь инстинктам, не важно как, я стал одним из них. Я слегка касался ее плеча и все равно чувствовал какой-то крутящий момент, от затылка до солнечного сплетения, кто чувствовал хотя бы раз, тот поймет… Тем временем проголодался и предложил зайти в кафе. Вероника заказала стакан сока, и больше ничего, пришлось уговаривать ее на салатик.

Мы говорили, и говорили, и говорили обо всем и ни о чем действительно важном, до момента, пока Вероника не стала рассказывать о себе.

О семье мало говорила, заметила только, что у нее полноценная семья с родителями и есть брат, которым она очень гордится, потому что он настоящий мужчина. Учится она в институте сервиса на маркетолога, но с первого курса работает. Учиться хорошо у нее получается, работать тоже. Работа ей очень нравится, хотя есть много нюансов, которые вызывают стресс. Вообще она углубилась в разговоры о работе, много спрашивала о моих карьерных планах, но я попытался с этой скользкой темы уйти. Я гораздо больше гордился прокаченным торсом и своим разносторонним внутренним миром, чем карьерными успехами. Я выяснил

еще три вещи, которые не могли меня не порадовать, Вероника не курила, само собой, не употребляла наркотики и не жаловала алкоголь. Еще узнал вещь, которая не могла обрадовать, Вероника жила в каком-то Разметелево, я даже толком не знал, где это. Еще она была благодарным слушателем, ее зеленые глаза искрились и улыбались в ответ на мои плоские шутки и просто истории.

В какой-то момент я нашел ее руку и легонько сжал ее. Вероника не выдернула руки и лишь загадочно улыбнулась. Я метнулся, присел рядом с ней, прижал к себе и поцеловал. Говорят, что химия любви проявляется в первом поцелуе. Я не мог понять сразу, было что-то такое между нами или нет, но никак не хотел отпускать ее губы, а отпустив, зарылся в пахнущие цветами мягкие волосы и долго не мог надышаться ее запахом. Так прошло несколько минут или часов, пока Вероника не сказала:

– Андрей, ты такой замечательный! Но боюсь, мне пора…
– Да, уже за восемь…

Настроение стремилось к нулю. Не хотелось ее отпускать.

– Вероника, ты будешь смеяться, но мы еще не расстались, а я уже хочу увидеть тебя снова. Что ты делаешь завтра?

– Андрей, позвони мне завтра, подумаем.

Предлагаю ее проводить, она шутит, что если бы хотела от меня отделаться, то непременно бы согласилась. Еще в школе так проверяла ухажеров. При упоминании ухажеров неприятно колет в левом боку. Если бы я знал тогда, сколько раз еще придется ревновать!

Мы расстаемся у метро «Улица Дыбенко». Догадываюсь, что Веронике ехать далеко, но мне тоже не близко. Еще раз поцеловал ее и поехал домой.

Остаток вечера я провел как на иголках. Несколько раз начинал писать ей сообщение, и столько же раз его стирал. Тело было наэлектризовано, руки плохо слушались, вообще, как будто был пьян. Ребята звонили, предлагали посидеть и выпить, на удивление, я пришел к выводу, что приятнее поваляться на диване и о чем-то помечтать, не сложно догадаться, о чем именно.

Глава 3. Семья

Мои мечтания прервал скрежет в замке. Вернулась с работы мать. Сейчас, когда я и сам отец со стыдом, как и большинство взрослых детей вспоминаю, как же мало заботы и внимания я ей уделял. Мать растила меня одна, мой старший брат вряд ли был ее помощником, скорее наоборот. Мать работала на буднях в Сбербанке, по выходным подрабатывала в какой-то аудиторской конторе, но денег, естественно, все равно не хватало. Точнее, их хватало на еду и оплату коммунальных услуг, изредка мать покупала что-то из одежды. Вечерами она пыталась придать уютный вид нашему убогому жилищу, переставляя мебель или делая минимальную уборку. Я чем-то помогал ей, но без энтузиазма, формально выполняя ее поручения, которых с каждым годом становилось все меньше. Деньги, которые я начал зарабатывать, я без зазрения совести тратил на себя и подружек, что-то откладывая на учебу.

– Андрей, у меня замечательные новости! – попыталась вернуть меня с небес на землю мать.

– Привет, мам, – я чмокнул ее и забрал сумки. Побрел с ними на кухню, на ходу откусив кусок булки.

– Что за новости?

– Андрей, я приняла важное решение. Я взяла кредит, чтобы ты наконец мог учиться. Армия конечно тебе не грозит, но ведь ты давно хотел учиться?

Ее голубые глаза смотрели на меня взволнованно. Она запыхалась, пока шла и сейчас ждала моей реакции. Эх, мне бы поинтересоваться тогда, что за кредит, где она его взяла и на каких условиях, но я уже мысленно хвастался перед Вероникой, что поступил в N-ский университет на менеджера. Что я студент, в 100 раз лучше Алекса и всех остальных. Я обнял мать и постарался закружить ее на нашей трехметровой кухне.

– Мам, круто! Я ведь нормально зарабатываю, буду тебе помогать!

Мама моя устало покачала головой.

– Андрюша, накрывай на стол.

Я соорудил нехитрый ужин из вчерашних пельменей и хлеба. Очень хотел рассказать матери о Веронике, ей бы она точно понравилась.

Но маме хотелось больше узнать, куда я пойду учиться. Она порылась в столе и нашла рекламный проспект, который ей дали у метро.

– Вот, хороший московский ВУЗ. Берут недорого, заочка есть, чем не вариант?

– Хорошо, мам, я бы предпочел какой-нибудь дизайнерский факультет.

Но мать была непреклонна. Она хотела, чтобы ее любимый мальчик получил более респектабельную специальность. В итоге мы сошлись на юрфаке.

В тот момент мы совершенно не думали о том, откуда мы будем брать деньги, чтобы отдавать кредит и проценты. Думали ввязаться, а там видно будет.

Я чувствовал себя счастливым. Удача за удачей! Удачу принесла мне Вероника.

Я все думал, могла ли быть моя жизнь более легкой, поступал бы я правильнее, если бы в 10 лет не остался без отца. Сложно сказать, какие отношения у них были с матерью, но мне почему-то кажется, что она его любила, а он ее нет.

Отец был из интеллигентной семьи, учился в Политехе, на каком-то тур слете познакомился с матерью, она работала на каком-то заводе, и приехала убирать картошку. Не знаю, что между ними было общего на тот момент, но вскоре стало ясно, что общим и них будет Санька.

Они поженились и надо было решать вопрос с жильем, в НИИ, где он подрабатывал младшим научным сотрудником, с жильем было туго. Подруга матери помогла ему устроиться на завод «Красный Выборжец» слесарем. Деньги платили неплохие, дали нашу скромную квартирку, сначала как служебное жилье, а потом родители ее приватизировали. После окончания универа отец мог работать инженером. Картинка была очень красивая, но что-то пошло не так.

Сначала отец вылетел с Политеха, так как не смог вовремя перевестись на заочку, а потом грянули 90-ые, и ему перестали платить зарплату. Мать, несмотря на маленького Саню, умудрилась закончить техникум и выучиться на бухгалтера, и кое-как именно она кормила семью.

Отец начал пить, перебивался случайными заработками, а потом на свет появился я. Сколько его помню, он всегда был не в духе, либо от нереализованности, либо от безденежья, либо еще от чего-то, либо от всего и сразу…

Саньку он терпел, я же его раздражал. В какой-то момент он стал уходить из дома надолго то на охоту, то на рыбалку, таскал домой вонючую рыбу, дома пил, и совсем перестал искать работу и зарабатывать деньги. А потом начались проблемы с Саней, и эти загулы стали повторяться еще чаще. А однажды отец ушел на рыбалку, и больше не вернулся. Мы с матерью ездили на место, где он теоретически пропал, скорее всего, провалившись под лед. Тело его не нашли, хотя честно, особо и не искали. Так я остался без отца уже официально.

Однажды, в его день рождения, мать позволила себе выпить ликера больше, чем обычно, и рассказала мне историю их знакомства и совместной жизни.

По ее воспоминаниям, последние полгода отец не пил, и рыбу с рыбалки не привозил, ей уже тогда казалось, что в его жизни появилась другая женщина.

А потом он уехал как будто бы на рыбалку, и пропал. Мать решила, что просто ему надоела семья, и он сбежал, не прощаясь, чтобы избежать неудобных разговоров и обязательств. Она сказала, что никогда не любил он ни ее, ни сыновей, просто терпел, и сбежал при первом удобном случае. Больше мы к этому вопросу не возвращались, но вопрос о юридическом статусе местонахождения отца матерью никогда не поднимался. Через много лет мы долго не могли продать эту квартиру, через суды я долго, дорого и муторно доказывал, что отец сначала пропал без вести, а потом погиб. Так я остался без отца, которого никогда и не знал. Я понимал, что единственный мужчина в семье, Саня не в счет. И я должен, обязан стать мужчиной, которым будут гордиться мать, моя будущая жена и дети, которые у меня однажды появятся. А пока мне было двадцать лет, и все это было еще впереди.

Глава 4. Банальные будни

На следующий день я отпросился с работы и отправился узнавать, что и почем в моем московском Вузе. Вероника не звонила.

В институт меня приняли без разговоров. Юридический так юридический. Я заполнил какой-то тест, получил средний балл и был зачислен студентом первого курса заочного отделения. Собрание студентов ожидалось в конце августа, начитка лекций и сессия ожидались стандартно, под Новый Год. Позвонил Веронике, договорились встретиться завтра. На сегодня дела были закончены, хотел подумать, чем удивить ее завтра. Денег не было, поэтому решил просто позвать ее в гости.

Среда началась с унылого собрания в офисе. Мой директор по продажам, он же супервайзер Влад Корягин уныло вещал, что во всех регионах необъятной родины продажи наших карамелек растут, а вот в нашем регионе наметилась стагнация. Требовал отчет, куда делись все выделенные на образцы шоколадки. Смешной человек, честное слово. Под столом я набрал Веронике sms: «Зая, с добрым утром! Я по тебе соскучился». Через полминуты раскладушка приятно завибрировала: «С добрым утром, Андрей. Неудивительно, я тоже».

– Иванов, то есть Андрей, так что у тебя с планом на этот месяц? Чувствую, ты не справляешься. В чем проблема? – насупил брови Корягин.

– Видите ли, Владислав Андреевич, ммм, думаю, что текущие проблемы связаны с отсутствием лояльности наших потенциальных покупателей, которые являются приверженцами более консервативных торговых марок.

Влад заерзал на стуле, видимо пытаясь перевести мой заранее заготовленный «спич» на свой родной язык. Он ответил мне такой же заготовленной фразой.

– А вот я думаю, Андрей, что дело не в этом. А проблема в том, что мало ты времени проводишь в полях. Плохо налаживаешь личные контакты с персоналом. Интенсивнее нужно работать. С сегодняшнего дня я ввожу новый отчет. Будешь указывать, в каком магазине ты был и что тебе там сказали. Все понял?

– Так точно, Владислав Андреевич.

Аналогичные вопросы Влад задает другим торговым и получает на них, стандартные, как под копирку, ответы. Влад призывает «больше ходить в поля», «не тырить образцы себе домой», изучать слабые стороны конкурентов, дружить с заведующими и тому подобное. Торговые требуют рекламной поддержки в СМИ, увеличение промо – бюджетов, введения конкурентоспособной линейки товаров и тренингов за счет компании.

Всегда удивлялся тому, как такие «Петровичи», как Влад Корягин, становятся хоть небольшими, но начальниками. Я очень сомневаюсь в наличии у него хотя бы минимального опыта продаж. Хотя думаю, что с месяцок на метро он все же покатался. Он супервайзер отдела продаж, его задача, по идее, учить нас продавать, стимулировать эти сами продажи ну и всякая ерунда в виде отчетности. Не только я, но и старожилы не помнят случая, чтобы Влад показал мастер – класс, и говорил что-то более конкретное, чем дежурные фразы. Не знаю, какой

оклад и бонус ему полагался, но его подержанная «трешка» вызывала у торгпредов трепет и зависть по той причине, что по легенде была выписана Владу как служебная с целю способствовать росту увеличения продаж «в полях». Это значило, что теоретически любой торгпред мог попросить Влада поехать с ним к конкретной несговорчивой заведующей и пролоббировать интересы нашей компании посредством супермастерства супервайзера торгового отдела Владислава Корягина. По факту вытащить начальника от его ноутбука удалось только фигуристой Светке Смирновой, и по ее рассказам они половину рабочего дня простояли в пробке на Каде, где Влад рассказывал поучительные истории про свою жизнь. Светка узнала и рассказала нам, что Влад сам из Воронежской области, про молодость свою он умолчал, в армии не служил, занимался всяким разным мелким бизнесом, приехал в Питер, работал бомбилой, удачно женился, а потом кто-то из его знакомых из Воронежа решил продавать в Питере воронежские конфеты. Воронеж – город маленький, так и вспомнили про Влада. Воронежские бизнесмены наняли в Питере какую-то фирму, которая организовала им учредительные документы и нашла дистрибьюторов. Владу предложили заняться внедрением товара на питерский рынок. То есть ходить и рекламировать, а размещением заказов будут заниматься дистрибьюторы. Влад прозанимался активными продажами полгода, а потом затребовал штат торговых в количестве хотя бы 3 человек, потому что, мол, Питер большой, ему одному такой объем не охватить. С другой стороны, торговые представители дистрибьюторов делали свое дело, продажи пошли, и Влад приписал эти заслуги, естественно, себе. Он ежедневно рапортовал в Воронеж о своих успехах, предлагал расширяться во всех смыслах. В итоге, на момент, когда меня пригласили на работу, компания, продававшая сладости под брендом «Мой мармеладный» существовала в том виде, в каком она существовала все время моей в ней работы.

В целом, мне моя новая работа нравилась. Во-первых, в 2005 году работать торговым представителем было еще престижно, ну а во-вторых, не сильно напрягаясь, я заработал целых 15 тысяч 500 рублей за первый месяц работы! 12000 из них составлял фиксированный оклад, 800 рублей – компенсация проезда, 1000 рублей – компенсация мобильной связи, ну и примерно 500 рублей – мой процент с продаж. Я знал, что у хорошего менеджера процент с продаж в несколько раз превышал оклад, поэтому в мечтах и в недалеком будущем я был богачом. До работы барменом, я подрабатывал на стройке, так эти деньги там можно было получить за месяц непрерывного каторжного труда на морозе или под дождем.

Итак, планерка окончена. Есть два варианта, поехать «в поля» повышать продажи или узнать о планах Вероники. Она говорила, что рано заканчивает. Не задумываясь выбираю второй вариант.

– Але, Вероника, привет. Это Андрей, – на всякий случай, уточняю.

– Андрей, извини, я немного занята, перезвоню тебе, – холодным душем окатывает она.

Вот те на. И чем заняться? Решаю подождать ее звонка у метро, покупаю шаверму, устраиваюсь на скамейке. Время обедать, я чуть не забыл.

Съев шаверму, проверяю телефон. Ни звонков, ни сообщений. Смотрю в распечатку отчетов из офиса. Вероника не звонила, это плохо, но и от клиентов звонков не было, тоже неприятно. Туплю над отчетами еще минут 40, потом срываюсь к метро. Кроме Вероники, еще много дел. На эскалаторе чувствую приятную вибрацию в кармане. Точно знаю, что Билайн через минуту не будет ловить. Смотрю на экран, так и есть, Вероника.

Злость борется с вожделением. Естественно, вожделение побеждает. Прорываюсь вперед, сбегаю с эскалатора и поднимаюсь обратно наверх.

Набираю Веронику, номер занят. Может, злость все же была права? Жду несколько секунд, перезваниваю, наконец-то она берет трубку.

– Привет, Андрей, надеюсь не сильно тебя отвлекаю?

Как же раздражает эта ее особенность правильно, по – книжному строить фразы!

– Ммм, да нет, не особо. Какие планы на вечер? – сразу беру быка за рога.

– Да вот, у тебя хотела поинтересоваться! – обнадеживает она.

– Тогда предлагаю встретиться на Московских Воротах, а там решим.

– А почему там?

– У меня для тебя сюрприз, – перебиваю я.

– Ok, у меня еще пара встреч, думаю к 16 я управлюсь.

В этом вся Вероника.

Глава 5. Один вечер на Московском

Впрочем, удивлять Веронику мне особо нечем. Я хотел пригласить ее домой. Не познакомить с мамой, а познакомиться с ней самой поближе. На совершеннолетие мать презентовала мне ключи от комнаты в коммуналке, которую всеми правдами и неправдами ей когда-то удалось получить от родственников моего отца. «На случай личной жизни» – пошутила она. Иногда мать забирала у меня заветные ключи обратно, но не потому что не доверяла, а возможно ей хотелось побыть там одной… Или не одной… Я старался об этом не думать, тем более что весь последний год ключики жили в моей прикроватной тумбочке.

До 16 времени было, как говорится, вагон, я не спеша успел доехать до моего любовного гнездышка и слегка там прибраться. Эта комната на Московском проспекте уже давным-давно продана, но до сих пор помню ее как будто наяву. Сама коммунальная квартира, где она находилась, была мрачная, убогая и неопрятная, при последующей продаже это правда, сыграло мне на руку. Зато моя маленькая комнатка была в ней оазисом тепла и уюта.

Когда-то я заменил высохшую деревянную раму на стеклопакет, повесил на новое окно тяжелые бордовые шторы и невесомую тюль. Оклеил стены набивными обоями, купил ковер с длинным ворсом в Икее, шкаф, стол и пуфик одолжил у друзей. Еще здесь был простенький музыкальный центр, правда всего лишь с одной колонкой, телевизор, маленький холодильник, электрочайник и даже набор необходимой посуды. Кровати, о которой я мечтал, конечно не было, но все пространство комнаты занимал очень удобный надувной матрас с мягким, источающим свежесть морозного утра постельным бельем, которое я не ленился стирать раз в неделю независимо от того, случалось бывать здесь или нет. Я обожал свою собственную комнату, которой не было у меня дома, раз в неделю обязательно наезжал сюда наводить порядок, даже если пачкать было некому. Но жить постоянно здесь было как-то то ли скучно, то ли неловко, зато для свиданий она подходила в самый раз.

По дороге забежал в магазин, купил фруктов и сладостей, возможно, мы захотим попить чаю. Придя домой, сложил все это дело в холодильник, открыл окно. Комната сразу наполнилась выхлопными газами и шумом большого города. Подготовил компакт диск с нужной музыкой. Между тем, время близилось к 16, надо было встречать Веронику.

И вот я уже у метро. Веронику я видел второй раз. Она шла вся такая деловая, в узкой юбке и обтягивающем пиджачке, в одной руке была папка с документами, в другой как всегда зажат мобильник. Увидев меня, ее лицо посветлело, а взгляд стал мягким и ласковым. Я подхватил ее на руки и начал кружить, она растрепала мне волосы.

– Вероника, как же я соскучился!

– И я тоже. Прости меня пожалуйста за эти выкрутасы с телефоном, правда, очень много проблем.

Она очаровательно смущается!

– Андрей, ты обещал мне сюрприз? Я вся в предвкушении, – и невинно смотрит на меня.

– Вероника, сюрприза особого не получилось, я просто хотел показать тебе где я живу. Можешь на меня обидеться, я не обижусь, – пытаюсь пошутить.

Вероника морщит лоб, видно ей эта идея не особо понравилась, но все же говорит:
– Хорошо, зайдем ненадолго, только без глупостей, хорошо?

Я не очень понимал, почему девушка может быть против «глупостей», лишь познакомившись с Вероникой поближе, узнал, что ее с детства пугали маньяками – извращенцами, которые вот так запросто знакомятся с девушками на улице, а потом заманивают их к себе домой и приковывают наручниками к батарее, делая при этом всякие ужасные вещи.

В любом встречном прохожем Веронике мерещился Фредди Крюггер или Джек Потрошитель под личиной менеджера самого среднего звена, поэтому бдительность она старалась не терять. Правда это ей удавалось не всегда, как я впоследствии узнал.

Мы провели удивительный вечер, валяясь на матрасе и болтая обо всем на свете. В какой-то момент я перестал себя контролировать, накрыв хрупкую Веронику своим телом, впиваясь в ее губы и жадно лаская ее. Сначала мне показалось, что она тоже теряет голову так страстно, ее ноги обвились вокруг моей талии, но она отстранилась и серьезно сказала:

– Андрей, ведь сегодня ничего не будет?

– Ммм, нет, конечно, – я пытался отдышаться. – Я просто буду любоваться тобой, можно?

Она сразу расслабилась и прильнула ко мне, и мы утонули во влажных, горячих поцелуях. Дальше них дело, естественно, не дошло.

До чего же прекрасно начинаются новые человеческие отношения! Как же изумительны проявления зарождающейся любви! Почему-то вспоминая Веронику, мне хочется вспоминать ее лицо в полумраке комнаты именно в этот день. Уже не помню, чем он закончился, а в следующий раз мы встретились уже на выходных.

Глава 6. Та самая ночь

Представился повод познакомить ее с моими друзьями, а заодно бесплатно потусоваться на плавучей дискотеке. Мой приятель Игорь достал бесплатные «проходки», я достал немного деньжат на «горючее», Вероника была в восторге от идеи проплыть под разводными мостами.

К назначенному времени мы встретились у Чернышевской и отправились искать наш кораблик, мои друзья со своими подругами были уже там. Я был опьянен августовской ночью, близостью Вероники и предвкушением предстоящей ночи. Настолько опьянен, что лишь несколько лет спустя мог обратить внимание на некое несоответствие моих ожиданий и реалий. Я предупредил Веронику, что мы идем на крутую вечеринку с модными ди-джеями, которая будет проходить на воде. Я никак не ожидал, что она наденет белое платье с кружевной накидкой, и не понимал, как она будет танцевать на таких высоченных каблуках. Вероятно, из всего разговора Вероника уловила слова про «Кораблик, Неву, Звездное небо». Вероятно в своих мечтах она представляла себя, такую красивую, с бокалом шампанского под аккомпанемент какого-нибудь Серова, и даже сейчас мне кажется это пошлым.

Девчонки моих друзей были в джинсах, куртках и пили пиво. Вероника в своих кружевах тут же съежилась от холода. Естественно, выпить она решила чаю, хорошо хоть не с молоком! Ребята странно на нее смотрели, хотя и были приветливы.

Когда пошел очередной трек, я увлек ее на танцпол, краем глаза замечая, что ее тело на каблуках создает какие-то странные движения, весьма отдаленно напоминающие танцы. Хотя она прижалась ко мне и промурлыкала на ушко:

– Знаешь, я предпочитаю медленные танцы. Пожалуй, подожду тебя на палубе, а ты пока веселись с друзьями.

Я не успел даже ничего ответить, она привстала на цыпочки, чмокнула меня и ушла, покачиваясь. Откуда она такая, со школьной дискотеки что ли? Когда это на вечеринках танцевали медляки? Я хотел присоединиться к Веронике, но меня обнял за плечи Игорь:

– Дрон, как насчет текилы? Угощаю! Наташка на танцполе, а у меня уже сил нет.

– Да не вопрос!

Мы осели у барной стойки, Игорек заказал «метр» текилы. С деньгами у него проблем не было никогда, его отец, архитектор, не вылезал из заказов, а мать – актриса не пропускала ни одного известного приема. Тогда Игорь одевался в «Пике», стригся в «Мае», в его кошельке вперемешку с рублями и валютой красовались золотые и платиновые карточки известных банков. Несмотря на то, что главной его проблемой было то, что отец все не купит ему машину, он был хорошим парнем. И встречался с самой классной девчонкой, Наташей, обладательницей длинных изящных ног и много чего еще, на что мне не следовало бы обращать внимание.

Выпить текилы с Игорем означало слушать о его проблемах. В очередной раз он прошелся мне по мозгам о «хвостах» с прошлогодней сессии, о непонимании между отцом – трудоголиком и матерью – светской львицей, о минусах отеля в Праге, где они с Наташкой провожали уходящее лето. Да и Наталья была основной его проблемой. В нее нельзя было не влюбиться, но Игорь ввиду своих возможностей не был моногамен. За это его девушка устраивала ужасаю-

щие сцены ревности, не стесняясь ни родителей, ни однокурсников, ни просто прохожих. Хотя ее темперамент вызывал определенно если и не уважение, то уж точно восхищение. Еще как-то раз он застукал ее в «Маме Роме» с каким-то хлыщом, смазливым преподавателем, и вот уже битый час Игорь посвящал меня в детали этой истории.

– Андрюх, ну как так можно, а? То есть мне значит нельзя с однокурсницами выпить, проблемы насущные обсудить, а Наташке, как что, так скатерть со стола срывать можно! Со мной девчонки из группы здороваться перестали после того случая, как Наташка случайно одну кипятком ошпарила. А ей, значит, можно, с этим «…» высиживать впритирку, ну нормально, или нет, скажи мне?

Язык у моего товарища ворочался все медленнее, меньше всего мне хотелось стать на него похожим.

Но просто так выключиться из беседы я не мог.

– Игорян, а ты не думал просто нормально к ней относиться? Ну не бегать там за каждой юбкой, любить только ее? Может, тогда и Наташа тебе поводов давать не будет?

Зря я это сказал. Тут же последовал набивший оскомину монолог в стиле – «Да я ж не тряпка, я мужик и бла-бла-бла».

Под предлогом туалета наконец удалось от него сбежать. Веронику я нашел, как и думал, на нижней палубе. Она сидела, слегка запрокинув голову, морской бриз слегка трепал ее волосы. Пила она уже не остывший чай, а шампанское. Увидев меня, приподняла бокал и улыбнулась.

Как только нашел ее, сразу впился в ее губы. Хотелось обнять ее, держать на руках и никуда – никуда от себя не отпускать.

– Ты замерзла? На Дворцовой будет промежуточная остановка, можно сойти.

Она хитро прищурилась.

– Так ведь метро уже не ходит. Как же я попаду домой?

Видно, мое выражение лица сделало все остальное.

– Шучу, глупый! Я… очень хочу провести эту ночь с тобой.

– И я этого хочу.

Я глажу ее лицо, покрывая его поцелуями, когда мы наконец-то причаливаем.

Выходим на пристань, сразу подъезжает какое-то ведро с золотозубым кавказцем, в другой раз я бы словил машину поприличнее, но сейчас очень хочу побыстрее добраться до дома… В машине глажу ее ногу, что-то пою на ушко, и вот наконец мы дома.

Что удивительно, я совершенно спокоен. Наверное, так ведут себя новоиспеченные мужья в первую брачную ночь. Я не спеша целую ее, беру на руки и долго ношу по комнате.

Потом осторожно опускаю на кровать, снимаю накидку, платье… Наверное на свете нет ничего прекраснее обладания любимой женщиной. Хотя в те минуты, я об этом не думал, мы были просто счастливы.

Уже светало, когда я завернул Веронику в теплый плед и принес ей чашку зеленого чая. Мы сидели, прижавшись друг к другу спинами и молчали об одном и том же. Слова были не нужны. Мы принадлежали друг другу.

А потом мы вместе уснули, сплетясь телами в одно целое, а через несколько часов вместе проснулись. Она была такая красивая со сна, что я не удержался и сфотографировал ее себе на телефон.

Нас мало заботили бытовые вопросы, где помыться, что поесть, мы оделись в ту же одежду, в которой гуляли ночью, придумали себе экстравагантный завтрак, купили батон и шампанского, и отправились завтракать в Парк Победы на место нашего первого свидания. Правда, шампанское, едва пригубив, отдали какому-то дядьке, а булкой накормили уток в пруду.

Воскресенье клонилось к концу, а мы все гуляли под старыми липами и разговаривали, разговаривали, разговаривали… В основном говорил я, Веронике было очень интересно узнать о моей семье, друзьях, предстоящей учебе. Я и болтал без умолку, пытался подпрыгнуть до самой высокой ветки, поднимал ее на руки, в общем, вел себя как щенок, сорвавшийся с цепи.

Мы лопали мороженое, катались на лодке, потом нашли и долго гладили какого-то котенка, жалея, что нет для него колбасы. А потом этот чудесный день закончился, и я поехал провожать Веронику домой. Несмотря на ее протесты, прождал с ней маршрутку, потом протрясся по ухабам и пробкам еще около часа, пока мы не дошли до обшарпанного подъезда ее многоэтажки. Последний поцелуй, и вот я в пустой темной маршрутке еду домой. Впереди была еще длинная неделя и несколько дней без Вероники. А дома меня ждал неприятный сюрприз.

Глава 7. Сашка

Мой старший брат Саша когда-то был нормальным парнем. Неплохо учился в школе, посещал секцию по боксу, гулял с девчонками. Однажды он пришел домой и принес целый пакет всяких вкусностей. Чего там только не было, и копченая скумбрия, и докторская колбаса, и спелые бананы, и бутылка холодной водки для отца, и так любимые матерью шоколадные конфеты. Для меня был новенький робот – трансформер. Примечательно, что моих родителей не особо удивило, откуда у шестнадцатилетнего пацана оказались деньги, по тем временам казавшиеся целым состоянием. Шел 1995 год, работы толком у родителей не было, денег, естественно, не было никогда, питались мы в основном картошкой, которую надо было чистить от шелухи, чай заваривали по несколько раз, а на десерт раз в неделю баловались булкой с «Voimix». Для тех, кто не помнит поясню, «Voimix» – это как сливочное масло, только не сливочное масло, а вещество, представляющее собой жуткий химический маргарин. Тем не менее, свежая булка с вареньем и Voimix была высшей наградой, сравнимая, наверное с годовым запасом «Тирамису» сегодня.

Мать спросила только:

– Саня, ты клад нашел?

Отец похлопал Сашку по плечу:

– Добытчик растет!

В те времена многие пацаны – старшеклассники подрабатывали как могли. Кто-то мыл машины, кто-то дружил с дядьками в малиновых пиджаках. Взрослые дети наших знакомых подрабатывали, кто с 12, кто с 13 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.